

Сверхтонкие магнитные взаимодействия ядер ^{57}Fe в арсениде NaFeAs

И. А. Пресняков, И. В. Морозов, А. В. Соболев, М. В. Рослова, А. И. Болталин, О. С. Волкова, А. Н. Васильев

МГУ им. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

Поступила в редакцию 3 апреля 2013 г.

Представлены результаты мессбауэровского исследования в широком диапазоне температур слоистого арсенида NaFeAs . Измерения при $T > T_N$ показали, что основная часть ($\sim 90\%$) атомов железа находится в низкоспиновом состоянии Fe^{2+} . Остальные атомы можно отнести к примесной фазе NaFe_2As_2 или протяженным дефектам в NaFeAs . Структурный фазовый переход (при $T_S \approx 55$ К) не сказывается на сверхтонких параметрах (δ, Δ) атомов железа. При $T < T_N$ спектры отражают присутствие на ядрах ^{57}Fe распределения сверхтонких магнитных полей (H_{Fe}), свидетельствуя о неоднородном магнитном окружении катионов железа. На основании анализа характера изменения с температурой функции распределения $p(H_{\text{Fe}})$ определена температура магнитного фазового перехода ($T_N = 46 \pm 2$ К). Установлен двумерный характер магнитного упорядочения в подрешетке железа. Анализ зависимости $H_{\text{Fe}}(T)$ в рамках модели Бина–Родбелла свидетельствует о магнитном фазовом переходе первого рода, сопровождающемся резким изменением электронных составляющих главной компоненты (V_{ZZ}) и параметра асимметрии (η) тензора градиентов электрического поля на ядрах ^{57}Fe .

DOI: 10.7868/S0370274X13100068

Арсенид NaFeAs является родоначальником семейства 111 слоистых пниктидов, в структуре которых слои, образованные искаженными тетраэдрами (FeAs_4), отделены друг от друга слоями из катионов натрия (Na^+). Большой интерес исследователей к этому соединению вызван тем, что, в отличие от родоначальников других семейств, таких, как 1111-RFeAsO ($R = \text{PЗЭ}$, где РЗЭ – редкоземельный элемент) или $122\text{-AFe}_2\text{As}_2$ ($A = \text{Ca, Sr}$), данный арсенид проявляет сверхпроводящие свойства без легирования анионной или катионной подрешеток [1]. Кроме того, поскольку для NaFeAs температуры структурного ($T_S \approx 55$ К) и магнитного ($T_N = (40\text{--}45)$ К) фазовых переходов не совпадают друг с другом [1], отдельный интерес представляет изучение одной из наиболее “загадочных” областей, $T_N \leq T \leq T_S$. Как полагают некоторые исследователи [2], при отсутствии дальнего магнитного порядка в данной области температур существуют ближние магнитные корреляции, оказывающие существенное влияние на электронные и структурные превращения в рассматриваемом арсениде.

Несмотря на то что к настоящему времени арсенид NaFeAs всесторонне исследовался многочисленными методами [2–6], нам удалось обнаружить лишь единственную работу [7], в которой приводятся результаты исследования этого соединения методом мессбауэровской спектроскопии на ядрах ^{57}Fe . Авто-

ры [7] дают лишь качественное описание мессбауэровских спектров NaFeAs без анализа характера их изменения в областях фазовых переходов. Целью же нашей работы было проведение детального мессбауэровского исследования арсенида NaFeAs в диапазоне температур, включающем точки как структурного (T_S), так и магнитного (T_N) переходов. Анализ полученных результатов проводится в сопоставлении с литературными данными по мессбауэровским исследованиям других семейств сверхпроводящих пниктидов железа.

Условия синтеза соединения NaFeAs подробно изложены в работе [8]. Рентгенофазовый анализ (РФА) подтвердил образование однофазного образца с параметрами тетрагональной ячейки (пространственная группа $Pn\bar{m}n$), практически полностью совпадающими с литературными данными [4]. Магнитные измерения показали, что синтезированный образец переходит в сверхпроводящее состояние ($\sim 15\%$ сверхпроводящей фазы) при $T_{SC} = 10$ К, что также хорошо согласуется с данными для стехиометрических составов NaFeAs [5].

Мессбауэровский спектр ^{57}Fe образца NaFeAs , измеренный при $T = 298$ К, представляет собой суперпозицию двух парциальных спектров – квадрупольных дублетов $\text{Fe}(1)$ и $\text{Fe}(2)$ (рис. 1а). Значения химического сдвига δ_1 и квадрупольного расщепления Δ_1 наиболее интенсивного дублета $\text{Fe}(1)$ (см. таб-

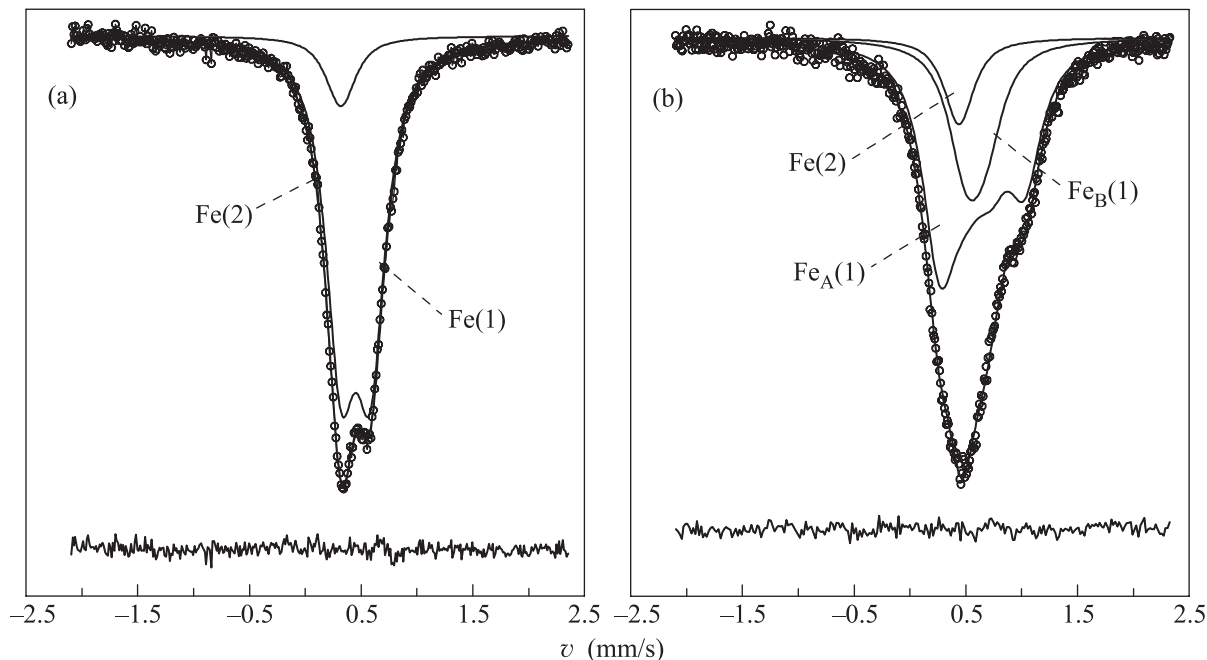

Рис. 1. Модельное разложение мессбауэровских спектров ^{75}Fe образца NaFeAs , измеренных при $T = 298\text{ K}$ ($T \gg T_N$, T_S) (a) и 13 K ($T \ll T_N$) (b)

Значения параметров сверхтонких взаимодействий ядер ^{57}Fe в арсениде NaFeAs

T , К	Субспектр	δ , мм/с	eQV_{ZZ}^* , мм/с	H_{Fe} , кОм	γ , мм/с	I , %
298	Fe(1)	0.44(1)	0.52(1)	–	0.32(2)**	89(1)
	Fe(2)	0.32(1)	0.06(2)	–	0.32(2)**	11(2)
13	$\text{Fe}_A(1)$	0.58(1)	–0.25(3)	23.8(2)	0.36(2)**	70(1)
	$\text{Fe}_B(1)$	0.58(1)	–0.25(3)	3(2)	0.36(2)**	19(2)
	Fe(2)	0.45(2)	0***	–	0.32***	11***

* $eQV_{ZZ} = 2\Delta$, где Δ – квадрупольное расщепление (при условии $\eta = 0$).

** Соответствующие параметры принимались равными друг другу.

*** Данные параметры фиксировались (их значения принимались равными соответствующим значениям при $T = 298\text{ K}$).

лицу) соответствуют низкоспиновым катионам железа с формальной степенью окисления +2, локализованным в искаженных тетраэдрических полиэдрах (FeAs_4) [9]. Основываясь на данных РФА, которые не выявили присутствия в синтезированном образце примесных фаз, а также принимая во внимание существенное различие значений парциальных вкладов ($I_1 \gg I_2$), можно утверждать, что парциальный спектр Fe(1) относится к катионам железа основной фазы NaFeAs .

Значения δ_2 и Δ_2 (см. таблицу) для второго парциального спектра, Fe(2), близки к соответствующим параметрам $\delta = 0.34 \pm 0.01$ мм/с и $\Delta = 0.03 \pm 0.01$ мм/с для собственной фазы KFe_2As_2 (при $T = 298\text{ K}$) [10]. Подобное сходство позволяет соотнести компоненту Fe(2) с катионами железа в примесной фазе NaFe_2As_2 , небольшое количество которой не мо-

жет быть зафиксировано с помощью РФА. Меньшее значение δ_2 для парциального спектра Fe(2) по сравнению с δ_1 для Fe(1) качественно согласуется с более высоким средним значением формальной степени окисления катионов $\text{Fe}^{2.5+}$ в $\text{Na}(\text{Fe}^{3+}\text{Fe}^{2+})\text{As}_2$ по сравнению с арсенидом $\text{Na}(\text{Fe}^{2+})\text{As}$. Следует, однако, отметить, что на основании лишь мессбауэровских данных нельзя исключить возможности образования в структуре NaFeAs так называемых микроблоков срастания с номинальным составом, близким к NaFe_2As_2 [7]. Образование подобных протяженных дефектов, характерных для многих классов слоистых халькогенидов и пниктидов железа, является результатом их частичной деградации при контакте с кислородом или влагой окружающей среды [7], полностью исключить которые в условиях мессбауэровских измерений не представляется воз-

можным. При дальнейшем анализе спектров, измеренных в магнитоупорядоченной области температур ($T < T_N$), значения квадрупольного расщепления Δ_2 и относительного вклада I_2 компоненты $\text{Fe}(2)$ принимались равными соответствующим параметрам при $T = 298 \text{ K}$ (см. таблицу). Температурная зависимость $\delta_2(T)$ описывалась в рамках дебаевского приближения [11] с эффективной температурой $\Theta_D = 300 \text{ K}$, рассчитанной нами из литературных данных для собственной фазы KFe_2As_2 [10].

Спектры, измеренные при температурах $T \ll T_N$ (рис. 2а), имеют вид не разрешенного асимметрич-

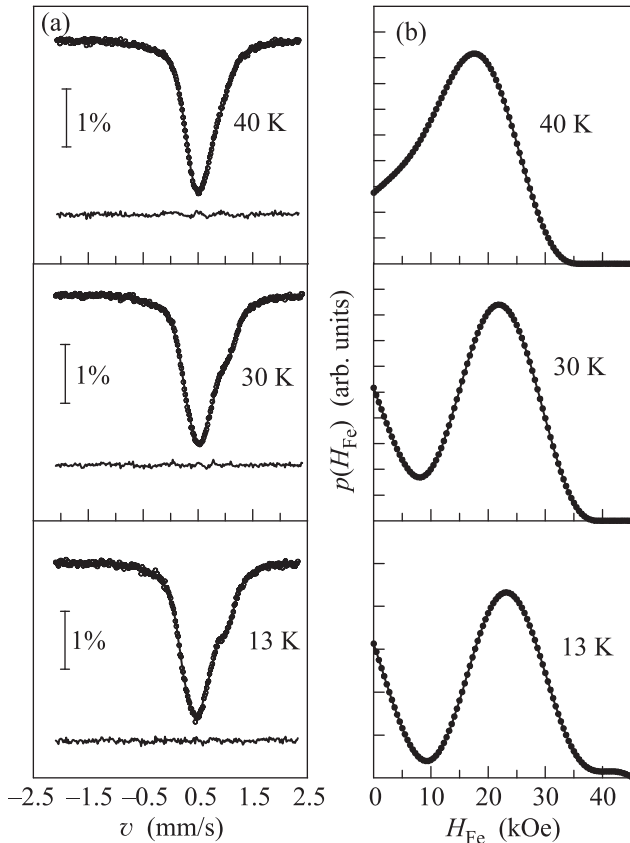

Рис. 2. (а) – Мессбауэровские спектры ^{57}Fe образца NaFeAs в интервале температур $13 \text{ K} < T < T_N$ (сплошная линия – результат математического описания). (б) – Функции распределения сверхтонких магнитных полей $p(H_{\text{Fe}})$

ного дублета с широкими компонентами, что свидетельствует об индуцировании на ядрах ^{57}Fe сверхтонких магнитных полей H_{Fe} . На первом этапе обработки полученной серии спектров были восстановлены функции распределения $p(H_{\text{Fe}})$ (рис. 2б). Для них были определены дисперсия $D_{p(H)}$ и среднее значение сверхтонкого поля $\langle H_{\text{Fe}} \rangle$. В результате линейной экстраполяции температурных зависимостей

этих параметров (рис. 3) в области магнитного перехода ($T \approx T_N$) было получено значение $46 \pm 2 \text{ K}$ критической температуры начала появления на ядрах ^{57}Fe сверхтонких магнитных полей. Оно практически полностью совпало с температурой Нееля $T_N = 45 \text{ K}$, определенной из магнитных измерений NaFeAs [6]. Отсутствие в спектрах ядер ^{57}Fe магнитной сверхтонкой структуры при $T \geq T_N$ не подтвердило сделанного в работе [2] предположения о существовании в интервале $T_N \leq T \leq T_S$ близких магнитных корреляций. Температурная зависимость среднего магнитного поля $\langle H_{\text{Fe}}(T) \rangle$ (рис. 3) хорошо описывается степенной функцией $H_{\text{Fe}}(0)(1 - T/T_N)^\beta$ при значениях поля “насыщения” $H_{\text{Fe}}(0) = 24.8 \pm 2 \text{ kOe}$ и критической экспоненты $\beta = 0.11 \pm 0.05$, величина которой соответствует двумерному характеру магнитного упорядочения в NaFeAs [12].

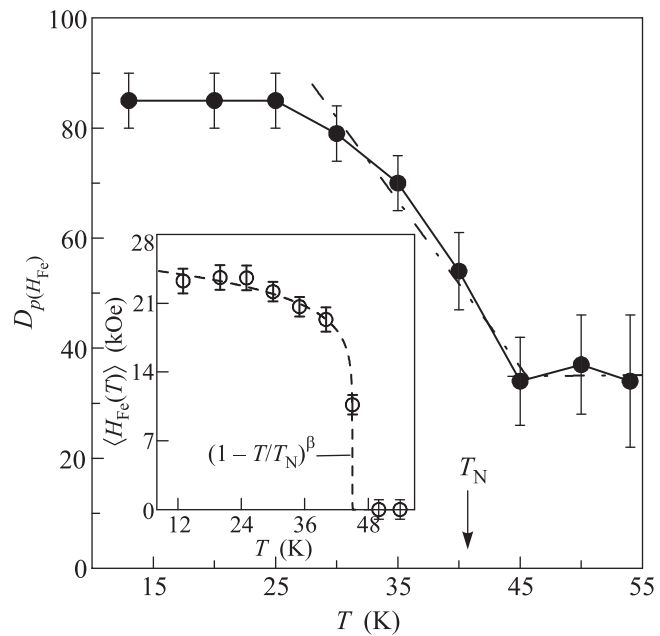

Рис. 3. Температурная зависимость дисперсии $D_{p(H)}$ (штрихпунктирные линии – линейные экстраполяции при $T \rightarrow T_N$). На вставке показана экспериментальная зависимость $\langle H_{\text{Fe}}(T) \rangle$ (пунктирная линия – результат описания степенной функцией)

Одна из причин наблюдаемого двулобного профиля $p(H_{\text{Fe}})$ (рис. 2б) может быть связана с фазовым расслоением на магнитную и парамагнитную (сверхпроводящую) фазы, которое ранее предполагалось для других классов железосодержащих сверхпроводников [1]. Основываясь на этой гипотезе, мы предприняли модельную расшифровку спектров в виде суперпозиции зеемановской структуры $\text{Fe}_A(1)$ и двух квадрупольных дублетов, $\text{Fe}_B(1)$ и $\text{Fe}(2)$, пер-

вый из которых отвечает парамагнитным атомам железа основной фазы, а второй – парциальному спектру Fe(2) при $T = 300$ К (рис. 1b). Расшифровка зеемановской структуры секстета Fe_A(1) проводилась путем диагонализации гамильтониана комбинированных магнитных и электрических сверхтонких взаимодействий [13]. Для уменьшения числа независимо варьируемых параметров в гамильтониане мы воспользовались результатами ранее проведенных нейтронографических исследований [6], согласно которым магнитные моменты Fe²⁺ лежат в плоскостях (001) орторомбической ячейки NaFeAs (пространственная группа *Ctma*, $T < T_N$) и направлены вдоль ее оси *a* [6]. Поскольку направление магнитного момента катиона Fe²⁺ определяет направление поля H_{Fe} , можно допустить, что $H_{Fe} \parallel a$. С другой стороны, согласно нашим расчетам в рамках ионной модели [14] решеточный вклад (V_{ZZ}^{lat}) в градиент электрического поля (ГЭП) на ядрах ⁵⁷Fe в структуре NaFeAs направлен вдоль оси [110]. Таким образом, полярный и азимутальный углы между направлениями $H_{Fe} \parallel a$ и $V_{ZZ} \parallel c$ составляют $\theta = 90^\circ$ и $\varphi = 0$. Оба эти значения были зафиксированы при описании всей серии экспериментальных спектров в области температур $T \leq T_N$ (рис. 3). В качестве примера в таблице приведены результаты модельной расшифровки спектра NaFeAs при $T = 13$ К (рис. 1b).

Анализ зеемановской структуры парциального спектра Fe_A(1) дает отрицательный знак главной компоненты ГЭП ($V_{ZZ} < 0$), что качественно согласуется с нашими расчетами решеточного вклада ($V_{ZZ}^{lat} < 0$) в рамках ионного приближения. Таким образом, можно было бы предположить, что основное влияние на экспериментальную величину V_{ZZ} в NaFeAs оказывает симметрия кристаллического окружения катионов железа ($V_{ZZ} \propto V_{ZZ}^{lat}$). Тем не менее дальнейшая расшифровка спектров, измеренных при более высоких температурах, показала, что по мере приближения к $T_N (< T_S)$ происходит резкое уменьшение значений константы квадрупольного взаимодействия eQV_{ZZ} (где $Q > 0$ – квадрупольный момент ядра ⁵⁷Fe в возбужденном состоянии), а также параметра асимметрии ГЭП $\eta = (V_{XX} - V_{YY})/V_{ZZ}$ (где V_{ii} – главные компоненты тензора ГЭП) (рис. 4а). В то же время наши расчеты в рамках ионной модели с использованием параметров орторомбической ($T < T_S$) и тетрагональной ($T > T_S$) ячеек NaFeAs не показывают каких-либо существенных изменений решеточных вкладов eQV_{ZZ}^{lat} и η^{lat} по обе стороны от структурного фазового перехода ($T \approx T_S$). Таким образом, одно только изменение симметрии кристаллической решетки

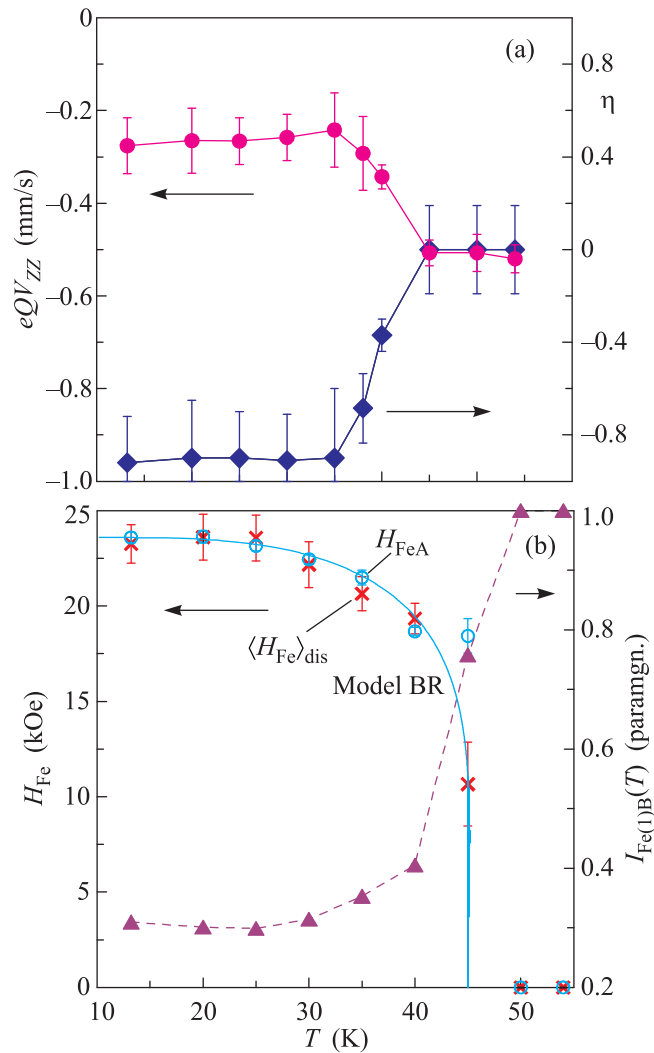

Рис. 4. Зависимости от температуры значений константы квадрупольного взаимодействия eQV_{ZZ} и параметра асимметрии η . (b) – Температурные зависимости сверхтонкого поля $H_{Fe(1)A}(T)$ (кружки; сплошная линия – модельное описание) и относительного вклада в общий спектр парамагнитной компоненты Fe_B(1)

NaFeAs не может вызывать столь значительных изменений сверхтонких параметров ядер ⁵⁷Fe (рис. 4). Данный результат указывает на необходимость учета при интерпретации eQV_{ZZ} и η электронных вкладов V_{ZZ}^d и η^d в ГЭП, которые связаны с изменениями относительных заселенностей n_{ij} 3d-орбиталей катионов Fe²⁺ [15].

Представленные выше результаты измерений спектров при $T < T_N$ свидетельствуют о значительном перераспределении 3d-электронов ионов Fe²⁺ в области магнитного фазового перехода. Недавно на основании рентгеноэлектронных спектров NaFeAs было показано, что магнитное упорядоче-

ние сопровождается орбитальным упорядочением [16, 17]. Авторы работы [16] предполагают, что при $T \approx T_N$ происходит снятие двукратного вырождения уровней энергии d_{xz} - и d_{yz} -орбиталей и, как следствие, изменение их относительных заселенностей ($n_{xz} > n_{yz}$). Наблюдаемое в наших экспериментах (рис. 4а) увеличение при понижении температуры параметра асимметрии η , характеризующего степень отклонения ГЭП от осевой симметрии ($[V_{XX}^d - V_{YY}^d] \propto [n_{xz} - n_{yz}]$), свидетельствует о том, что перераспределение электронов между d_{xz} - и d_{yz} -орбиталями захватывает область температур, существенно более низких, чем температура магнитного упорядочения NaFeAs . Кроме того, изменение значения главной компоненты $V_{ZZ}^d \propto [n_{x2-y2} + n_{xy} - n_{z2} - \frac{1}{2}(n_{xz} + n_{yz})]$ показывает, что магнитный порядок в подрешетке железа вызывает также неравномерное заполнение d_{x2-y2}/d_{z2} - и $d_{xy}/d_{xz,xy}$ -орбиталей.

Дополнительные сведения о природе магнитного фазового перехода в NaFeAs были получены из анализа температурной зависимости сверхтонкого магнитного поля $H_{\text{Fe}}(T)$ в рамках модели Бина–Родбелла (Б–Р) [18]:

$$\sigma(T) = B_S \left\{ \frac{3S}{S+1} \frac{\sigma(T)}{\tau} \left[1 + \frac{3(2S+1)^4 - 1}{5 \cdot 2(S+1)^3 S} \zeta \sigma(T) \right] \right\}, \quad (1)$$

где $\sigma(T) = H_{\text{Fe}}(T)/H_{\text{Fe}}(13\text{K})$ – приведенная величина сверхтонкого магнитного поля; S – суммарный спин магнитных катионов (в случае Fe^{2+} было взято наименьшее значение, $S_{\text{Fe}} = 1/2$); $\tau = T/T_0$ – приведенная температура (T_0 – точка перехода в магнитоупорядоченное состояние “жесткой системы”, в которой обменное взаимодействие не меняется с объемом кристаллической ячейки [18]); ζ – параметр, значение которого определяет характер магнитного фазового перехода (при $\zeta > 1$ имеем переход первого рода, при $\zeta \leq 1$ – переход второго рода). На рис. 4б приведено описание экспериментальной зависимости $H_{\text{Fe}}(1)(T)$ с помощью уравнения (1). Полученное в результате этого описания значение $\zeta = 1.16 \pm 0.05$ позволяет отнести магнитный фазовый переход в NaFeAs к первому роду. Примечательно, что в случае соединений $R\text{FeAsO}$ (где $R = \text{PЗЭ}$) семейства “1111” [19], для которых, так же как и для NaFeAs , $T_N < T_S$, переход в магнитное состояние имеет явно выраженные особенности фазового перехода второго рода ($\zeta \ll 1$). Напротив, для CaFe_2As_2 , относящегося к семейству арсенидов 122 с совпадающими значениями температур $T_N = T_S$, значение парамет-

ра $\zeta = 1.36 \pm 0.05$ [20] однозначно свидетельствует о протекании фазового перехода первого рода.

Согласно рис. 4б, относительный вклад парамагнитной компоненты $\text{Fe}_B(1)$ остается практически неизменным во всей магнитоупорядоченной области температур. Подобное поведение позволяет исключить суперпарамагнитную релаксацию, т.е. образование магнитоупорядоченных микрообластей с быстро флуктуирующим во времени суммарным магнитным моментом. Для суперпарамагнитного поведения мелких частиц очень характерно быстрое увеличение доли парамагнитной спектральной компоненты по мере роста температуры. По-видимому, в случае NaFeAs речь все же идет о микроскопическом фазовом расслоении с образованием немагнитных микрообластей, “погруженных” в магнитную матрицу. К аналогичному выводу пришли авторы работы [21] при интерпретации данных мессбауэровских исследований семейства ферритов $\text{Ba}_{1-x}\text{K}_x\text{Fe}_2\text{As}_2$.

Итак, мессбауэровские спектры арсенида NaFeAs , измеренные при $T > T_N$, показывают, что основная часть катионов Fe^{2+} ($\sim 90\%$) относится к фазе NaFeAs . Остальные катионы могут быть отнесены к примесной фазе NaFe_2As_2 или же микроблокам “срастания” с номинальным составом, близким к NaFe_2As_2 . При $T < T_N$ в спектрах присутствует распределение $p(H_{\text{Fe}})$ магнитных сверхтонких полей H_{Fe} , что свидетельствует о неоднородном магнитном окружении подавляющей части катионов железа. Температурная зависимость функции $p(H_{\text{Fe}})$ показывает двумерный характер магнитного упорядочения ($\beta \approx 0.11$) с температурой магнитного перехода $T_N = 46 \pm 2\text{K}$. Значение параметра $\zeta = 1.16 \pm 0.05$, полученное при описании $H_{\text{FeA}}(T)$ в рамках модели Б–Р, соответствует магнитному фазовому переходу первого рода. Главная компонента $V_{ZZ} (< 0)$ и параметр асимметрии η тензора ГЭП парциального спектра $\text{Fe}_A(1)$ претерпевают резкое изменение в области $T \approx T_N$, что указывает на перераспределение электронов между $3d$ -орбиталями. Относительный вклад ($I \approx 10\%$) парамагнитной компоненты $\text{Fe}_B(1)$ остается практически неизменным во всей области температур $T < T_N$. Это позволяет исключить суперпарамагнитную релаксацию как возможную причину наблюдаемого парамагнитного поведения части катионов железа в исследуемом образце.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант # 12-03-01143-а).

1. М. В. Садовский, УФН **178**, 1243 (2008).
2. L. Ma, G. F. Chen, D.-X. Yao et al., Phys. Rev. B **83**, 132501 (2011).

3. K. Kitagawa, Y. Mezaki, K. Matsubayashi et al., J. Phys. Soc. Japan **80**, 033705 (2011).
4. K. Sasmal, B. Lv, Z. J. Tang et al., Phys. Rev. B **79**, 184516 (2009).
5. D. R. Parker, M. J. P. Smith, T. Lancaster et al., Phys. Rev. Lett. **104**, 057007 (2010).
6. S. Li, C. de la Cruz, Q. Huang et al., Phys. Rev. B **80**, 020504(R) (2009).
7. I. Todorov, D. Y. Chung, H. Claus et al., Chem. Mater. **22**, 3916 (2010).
8. I. Presniakov, I. Morozov, A. Sobolev et al., *AIP Conference Proceedings*, 2012, # 1489, p. 21.
9. G. A. Fatseas and J. B. Goodenough, J. Solid State Chem. **33**, 219 (1980).
10. M. Rotter, M. Tegel, I. Schellenberg et al., New J. Phys. **11**, 025014 (2009).
11. F. Menil, J. Phys. Chem. Solids **46**, 763 (1985).
12. L. J. de Jongh and A. R. Miedema, Adv. Phys. **23**, 1 (1974).
13. M. E. Matsnev and V. S. Rusakov, AIP Conf. Proc. **1489**, 178 (2012).
14. I. Presniakov, V. S. Rusakov, G. Demazeau et al., Phys. Rev. B **85**, 024406 (2012).
15. R. Ingalls, Phys. Rev. A **133**, 787 (1964).
16. Y. Zhang, C. He, Z. R. Ye et al., Phys. Rev. B **85**, 085121 (2012).
17. C. He, Y. Zhang, B. P. Xie et al., Phys. Rev. Lett. **105**, 117002 (2010).
18. C. P. Bean and D. S. Rodbell, Phys. Rev. **126**, 104 (1962).
19. Z. Li, Y. Fang, X. Ma et al., Phys. Rev. B **84**, 134509 (2011).
20. Z. Li, X. Ma, H. Pang, and F. Li, J. Phys.: Cond. Matter. **23**, 255701 (2011).